

В которой происходит дерьмо.

Я моргнул.

— Простите?

— Я сказал, что вызываю вас на дуэль!

Я пристально посмотрел на него.

За все 28 лет, что я ем бургеры, я ни разу не сталкивался с марсианином. Не в 2:30 утра, и уж точно не в таком прекрасном заведении, как Eat.

Мой мозг перезагрузился, и я дал ему ответ.

— Черта с два. Я только что пришел. Я не сказал ни слова никому, кроме Гироса, твоя сестра оскорбила мою рабыню, и ты сумасшедший, если думаешь, что я приму вызов на дуэль от такого напыщенного придурка, как ты.

Он замахнулся на меня, и я уклонился, ответив простым приемом. Я схватил его предплечье правой рукой и ударил по его трицепсу ребром открытой левой руки, вращая его руку, а затем поставил свою левую ногу перед ним и потащил его руку вправо по большому кругу вокруг себя. Он подался вперед, спотыкаясь о ногу, которую я поставил перед ним, и впечатался лицом в пол.

— Не двигайся, — сказал я ему. Он бился, пытаясь встать, я же поставил колено между его лопаток и отогнул его руку назад.

— Слезь с меня, сукин сын!

Его друг начал доставать меч, но старик положил ладонь на его руку, останавливая того.

Гирос вошел в зал и громко объявил:

— Господа, я вызвал стражу. Я предлагаю вам поберечь силы для дуэли.

— Я не намерен ни с кем вступать в дуэль. Я ухожу, — объявил я. Я отпустил поверженного сорвиголову и встал, отступая к двери на случай, если он попытается что-то сделать. Он поднялся на ноги, сердито смахивая кровь с носа, но не сделал ни шага к своей шпаге.

Позади меня открылась дверь, и в комнату вошли два стражника в котелковых шлемах, нагрудных пластинах и с руками на рукоятках мечей.

Старик повернулся к Гиросу, выглядя в равной степени сердитым и потрясенным.

— Гирос! Это вы все устроили, да?

Гирос с отвращением усмехнулся и ответил:

— Конечно, да. Разве может быть простым совпадением, что какой-то иностранец появляется, нагруженный деньгами, и начинает что-то разнюхивать на той же неделе, когда свергли принца?

СУКИН сын.

Лиска была права на все 100%. Какой-то ублюдок строил козни против меня, с самого первого дня, блядь, и этот козёл, насилующий свиней, сейчас прямо здесь.

— Вы, конечно, понимаете, что это исключает возможность любого будущего бизнеса, — сказал я ему сдержанно. Сомневаюсь, что он знает, что я обычно звучу спокойно, когда действительно зол.

Гирос пожал плечами, явно не придавая этому значения.

— Был брошен вызов на дуэль, и дело дошло до удара. Нет другого способа уладить это, кроме как провести дуэль.

Стражники все еще держали руки на мечах, готовые к бою.

Проклятье. Я мог бы попытаться выстрелить, но правило 6 метров существует не просто так. В среднем, человек с ножом — или мечом, который имеет больший радиус действия, — находящийся на расстоянии 6 метров или ближе, может подбежать и ударить вас, прежде чем вы успеете достать пистолет и выстрелить из него. Никто из них еще не достал свои мечи, но их четверо; как только они увидят, что я достаю оружие, они все достанут своё, и все стражи ближе 6 метров. Они также окружают меня с трех сторон. Я могу достать одного или двух, но остальные пройдут сквозь меня.

Даже если мне удастся выбраться, я стану беглецом. Они пошлют за мной еще больше стражников. Успею ли я собрать свои вещи в доме и погрузить Аду в повозку? Без вещей в рюкзаке, особенно без алюминиевых монет, мне крышка. Большая часть моего золота тоже дома, на случай, если меня попытаются ограбить. Смогу ли я начать жизнь с нуля? Беглецом? Бросит ли Мушук свою жену, если я прикажу ему везти нас как можно дальше отсюда? У меня бы осталась Лиска. Я мог бы жить только с Лиской.

Черт. Нет. Даже если бы я успел схватить Аду, Мацку и все свои вещи и сбежать до того, как они придут за мной, они бы меня выследили. А учитывая их представления о правосудии здесь, я уверен, что справедливого суда мне не видать.

Старик посмотрел на меня и сказал:

— Я не могу не чувствовать себя в какой-то степени ответственным за это. Возможно, они сговорились обвинить вас, но именно мои слова дали им повод. Я буду служить вашим секундантом. Если понадобится, я могу одолжить вам меч.

— Нет, — сказал я, стиснув зубы. — У меня дома есть свой меч.

— Очень хорошо, — сказал один из охранников. — Один из нас будет сопровождать вас, пока вы его достанете. Другой будет держать вашу рабыню здесь, чтобы обеспечить ваше возвращение.

Откуда он знает, что Лиска — моя рабыня? Охранники только что пришли.

Вообще-то, Гирос сказал, что вызвал их, и они появились почти сразу. Когда он их вызвал? Как? Он никогда не выходил наружу.

Этот ублюдок действительно заранее все устроил.

Я посмотрел на Лиску. Она до смерти напугана, ее губы оттянуты назад и обнажают зубы в сардонической улыбке ужаса, уши прижаты к черепу.

Напыщенный осел, который вызвал меня на дуэль и попытался ударить меня, ухмыльнулся, говоря:

— Если ты слишком труслив, чтобы вернуться со своим мечом, думаю, я просто продам твою рабыню в бордель... и буду предлагать ее в качестве бесплатного образца каждому прохожему на улице.

— Я вернусь с мечом. И я засуну его тебе прямо в задницу, — ответил я. Затем я повернулся к Гиросу и посмотрел ему прямо в глаза.

— И с тобой я тоже не закончил, кусок дерьма.

С этим я повернулся к Лиске и сказал ей:

— Я вернусь.

— Не волнуйтесь, мой господин, — сказал мне старик. — С ней ничего не случится... если только вы вернетесь быстро. Как ваш секундант, я должен буду сражаться вместо вас, если вы не вернетесь, так что... пожалуйста, поторопитесь.

Выйдя на улицу, я забрался в повозку, а один из охранников сел сзади, предположительно для того, чтобы он мог проконтролировать меня, если я попытаюсь совершить какие-либо махинации. Мушук посмотрел на меня в замешательстве, и я махнул ему рукой, указывая в направлении дома. После минутного колебания, вероятно, вызванного непониманием, почему у меня нет Лиски и почему в повозке находится городской стражник, он щелкнул языком и поводьями, подгоняя лошадь.

Я кипятился. Я был так взбешен, что буквально покраснел от крови, текущей по венам. Если с Лиской что-то случится, я убью их всех до единого. Последствия не имеют значения.

Я изобрету гребаный напалм, сожгу этот город дотла и буду мочиться на пепел, если они что-нибудь сделают с Лиской.

Подъехав к дому, я велел Мушуку остаться у повозки и потопал внутрь. Мама-кошка удивленно посмотрела на меня, когда я прошел мимо и поднялся по лестнице в спальню. Я забрал свой цвайхандер из угла, прислоненного к стене.

— Ада!

Она мгновенно появилась в дверях с метлой в руках.

— Хозяин?

— Одевайся, складывай все мое в рюкзак и пусть он лежит на кухонном столе, готовый к отъезду. Все, мои деньги, мои книги, моя одежда, все. Ты и Мацка будьте готовы к отъезду, как только я вернусь.

— Д-да, хозяин! Что-то слу...

— СЕЙЧАС!

— Д-да!

Она бросила метлу и накинула свою тунику, а затем начала скидывать обратно все, что я достал из рюкзака, не обращая внимания на то, как это должно быть упаковано. Я потопал вниз по лестнице с мечом через плечо, и увидел, что охранник стоит на кухне и настороженно наблюдает за мной.

— Пойдем, — сказал я ему.

Мама-кошка побежала к двери, выглядя испуганной и растерянной, посмотрела, как я сел обратно в повозку, и мы поехали обратно в город.

Когда я остановился перед домом Гираса, я увидел, что на улице образовалась небольшая толпа, так как, очевидно, распространился слух, что состоится дуэль. Другой стражник держал Лиску на поводке в стороне, его сопровождал старик, у которого на бедре теперь висел меч.

Выпрыгнув из повозки, я перекинул свой цвайхандер через плечо и подошел к ним.

— Так какие здесь правила? — спросил я.

Старик пожал плечами.

— Пока не вмешалась третья сторона, нет никаких правил. Делайте все, что нужно, чтобы победить. Дуэль закончится, когда один из вас умрет или уступит другому.

— Так что мешает мне просто сказать ему, что я уступаю? — спросил я.

Он посмотрел на меня как на идиота, затем рассматривал мою одежду и, кажется, сказал:

— О, точно, иностранец.

— Вы будете опозорены. Вы лишитесь права собственности на всех рабов, которыми владеете, и потеряете все деловые контракты. Ни один знатный или высокопоставленный купец не станет вести с вами дела, потому что вас заклеят трусом, который ценит собственную жизнь выше чести.

Мне моя жизнь дороже, чем та система чести, которая у них тут есть. Но я не откажусь от Лиски. Или Ады. Особенно если это означает, что их продадут какому-нибудь жестокому мудаку, вроде того смешного уродца с хвостиком. Нет. Я не сдамся. Я либо убью этого парня, либо умру, попытаюсь.

Старик посмотрел на цвайхандер через мое плечо и спросил:

— Думаете, вы принесли подходящий меч?

Я протянул меч старику, чтобы он подержал его, снял куртку и забрал меч обратно. Затем я повернулся лицом к этому напыщенному засранцу.

Его глаза расширились. На мне была обтягивающая футболка с короткими рукавами, а не более свободные, которые остались висеть в гардеробе. Мне нравится носить ее, потому что она демонстрирует мои мышцы девушкам. Да, я был довольно ленив с тех пор, как приехал сюда, но нельзя получить черный пояс по карате или изучить приемы средневекового боя, будучи толстяком. Я довольно крепкий. И при росте 6 футов 3 дюйма, я легко могу назвать себя самым высоким человеком, которого я встречал с тех пор, как приехал сюда.

Этот осел начал думать, не совершил ли он ошибку. Уверен, он помнит, как быстро я его уложил, когда он пытался ударить меня.

Он достал свой меч — это не совсем боевой меч, и не совсем рапира, а нечто среднее. Определенно предназначен для одноручного использования. Я крепко сжал цвайхандер двумя руками, и он заметно пошатнулся.

Да. Я принес подходящий меч, придурок.

Затем он усмехнулся.

— Ты думаешь, что ты крут, когда размахиваешь этой доской? Такой большой и тяжелый меч не...

— Я собираюсь сломать тебя, — прорычал я.

Да. Это заставило его замолчать. Он начал думать, что, возможно, совершил ошибку, затеяв со мной драку.

Теперь уже поздно отступить. Ты позаботился об этом. Ты и Гирс — оба.

Теперь я надеюсь, что у меня достаточно скорости и мускулов, чтобы одолеть этого парня, потому что я уверен, что человек, живущий в 1600-х годах и всю жизнь занимающийся фехтованием, сможет надрать мне задницу, ведь я только изучал фехтование в качестве хобби.

Охранник, который сопровождал меня домой, тоже, похоже, был впечатлен размером моего меча. Он достал свой собственный, держа его параллельно земле между нами.

— Утверждает ли претендент, что его честь была запятнана оспариваемым?

— Да.

— Продолжает ли оспариваемый утверждать, что его честь была опорочена претендентом?

— ...Да, конечно.

— Тогда пусть вопрос чести решается в бою, как у мужчин. Поединок закончится, когда один из вас будет смертельно ранен или сдастся.

Он опустил меч и отступил назад. Думаю, это сигнал к началу.

Да, это сигнал к началу! Этот засранец сразу же бросился вперед, выхватывая меч, я парировал, нанося удар в его середину. Он вовремя отпрыгнул назад, чтобы избежать этого, взмахнул мечом, я блокировал его, а затем парировал широким ударом, нацеленным ему в голову. Он увернулся, едва избегая моего меча, начал насаждать на меня в том месте, которое, по его мнению, является слабым местом, но затем вынужден снова отпрыгнуть назад, так как я отступил быстрее, чем он ожидал. Он отошел от меня на некоторое расстояние и начал кружить слева от меня, выглядя явно нервным, когда понял, что мой меч не такой уж тяжелый и неудобный, как кажется, у меня гораздо больше досягаемости, чем у него, а двуручный хват позволяет мне быстро махать им. Он должен воспринимать меня всерьез.

Я тоже учусь. Этот парень такой же любитель, как и я. Может, даже больше. Это логично — он напыщенный сын какого-то богача, так что как часто ему приходилось серьезно драться с кем-то? Если я смогу достаточно сильно его потрепать, он сделает несколько любительских

ошибок.

Я ухмыльнулся как можно увереннее, глядя ему в глаза. Это один из приемов, которым я научился в карате: смотреть кому-то в глаза и сообщать о своем намерении выбить из него дерьмо. Если он смотрит в ответ, значит, ты готов к драке. Если он моргнет первым... ты уже победил.

А этот самоуверенный маленький говнюк только что моргнул.

Я проревел так яростно, как только мог, удивляя его внезапным шумом, и сократил расстояние, замахиваясь по диагонали, чтобы рассечь его от плеча до бедра. Он отскочил назад, толпа поспешно убедилась, что они не стоят у нас на пути, и взмахнул мечом, чтобы заблокировать удар, принимая всю силу моего замаха. Удар сотряс его запястье и руку, и я тут же сделал выпад ближе, пропуская длину своего клинка вдоль лезвия его меча и изо всех сил вбил каблук в верхнюю часть его ноги, прямо в лодыжку.

Следи за своей работой, придурок.

Он вскрикнул и отступил назад, отчаянно размахивая мечом. Он совершил ошибку всех фехтовальщиков-любителей: он целился в мой меч, а не в меня. И он не приложил достаточно силы — это настоящий меч, а не световой. Не бейте им другого парня, приложите достаточно силы, чтобы ваш удар прошел через него.

Я снова замахнулся, ударяя лезвием о лезвие изо всех сил, и он выпустил свой меч из рук. Потеряв равновесие из-за разбитой лодыжки, он попытался найти свой меч, пытаясь поднять его в защитную позицию, прежде чем я смогу снова замахнуться на него.

В этот момент я ударил его по лицу рукоятью и отправил его зубы в грязь. Он упал, как груз кирпичей, и я ударил ногой по его руке, отбивая меч. Острие моего меча направилось к его промежности, и я медленно надавил.

— Помнишь, я сказал, что собираюсь засунуть это тебе в задницу? Я соврал. Я собираюсь засунуть это в твою уретру.

— Уступаю! Я уступаю.

По крайней мере, я думаю, он говорит, что уступает. Трудно понять его с этими отсутствующими зубами и кровью, которую он разбрызгал повсюду, отчаянно крича.

Эх. Я просто заявлю, что не смог его понять, и все равно отрежу ему член.

Охранник высунул меч горизонтально и крикнул: «СТОЙ!»

Неохотно я отступил от сопящего на земле маленького дерьма, и стражник объявил: «Дуэль окончена! Лорд Глиско сдался. Лорд Шульц — победитель».

Я положил меч на плечо, повернулся спиной к лежащему противнику и пошел к Лиске и старику. Старик выглядел приятно удивленным.

— Молодец! Я знал, что Глиско никогда раньше не вступал в дуэль с кем-то, но я понятия не имел, насколько ты опытен или нет. Должен сказать, что, хотя ты явно не профессиональный воин, ты справился с собой довольно хорошо. Молодец, — сказал он снова.

Лиска по-прежнему выглядела испуганной, но в то же время она как будто испытала огромное облегчение. Что ж, это понятно — похоже, я ей нравлюсь, и, как я уже говорил, ее судьба связана с моей. Если со мной что-нибудь случится, ее жизнь сразу станет намного хуже.

— УБЛЮДОК!

Я повернулся и увидел, что приятель этого напыщенного засранца стоит в центре толпы с мечом наготове.

— Вы прилюдно унизили моего друга и разрушили его репутацию!

— Нет, я уверен, что он сам испортил свою репутацию, сдавшись как сучка, — ответил я.

— Я вызываю вас на дуэль!

Я посмотрел на старика и спросил:

— Он может это сделать?

— Это считается крайне неспортивным поведением, — сказал он, явно испытывая отвращение, — Но такое иногда случается. Поскольку вы выиграли первую дуэль, последствия отказа от этой будут гораздо меньше, чем если бы вы отказались от первой. Но учитывая, что он гораздо лучший фехтовальщик, чем лорд Глиско, люди решат, что вы отказались, потому что боялись, что он победит. Вы можете просто уйти, но это все равно будет черным пятном на вашей репутации.

Черт возьми. Я должен жить в этом обществе. Я не могу позволить себе быть изгоем.

Затем мне пришла в голову мысль.

— Когда вы сказали, что в поединке может быть все, что угодно... я должен использовать меч?

Старик бросил на меня странный взгляд, затем пожал плечами.

— Ну, нет. Вы можете использовать любое оружие. Гномы и халфлинги, например, обычно дерутся на копьях, поскольку им нужно больше досягаемости из-за их размера. А один парень несколько лет назад прославился тем, что вступал в дуэль с арбалетом; он творил чудеса, пока в конце концов не промахнулся и его не перекосило, прежде чем он успел перезарядиться. Но нет, вам не обязательно использовать меч. Вы можете использовать любое оружие, которым владеете.

— Подержи, — сказал я ему, протягивая свой цвайхандер. Он взял его, смущенный. Я повернулся лицом к мудаку, бросающему мне вызов, и объявил: — Я принимаю.

Охранник держал свой меч горизонтально между нами.

— Утверждает ли претендент, что его честь была запятнана оспариваемым?

— Да!

— Продолжает ли оспариваемый утверждать, что его честь была опорочена претендентом?

— Да.

— Тогда пусть вопрос чести решается в бою, как у мужчин. Поединок закончится, когда один из вас будет смертельно ранен или сдастся.

Он опустил меч и отступил назад.

В этот момент я быстро изобразил Индиану Джонса и выстрелил этому ублюдку в лицо, прежде чем он успел сократить расстояние и ударить меня ножом.

Все в толпе вскочили, когда раздается выстрел, и пуля 45 калибра, 185 грамм +P Remington Golden Saber в оболочке пробила его лицо, между левым глазом и носом, и выбила заднюю часть черепа с отверстием размером с кулак, забрызгивая кровью и мозгами всех, кто находился сразу за ним.

Черт. Надеюсь, пуля не задела прохожего.

Нет, хорошо, никто, кажется, не пострадал, просто шокирован кровавой смертью моего противника.

Я оставил свой НК USP Compact взведенным и снятым с предохранителя, и убрал его в кобуру. Затем я повернулся к ошеломленному охраннику и небрежно сказал: «Кажется, я выиграл».

Охранник посмотрел на меня в оцепенении, словно не веря в то, что только что произошло, затем поднял меч и заикаясь произнёс: «Эта дуэль закончилась! Лорд Акар пал! Лорд Шульц — победитель!»

Затем я повернулся и бросил смертельный взгляд на Гиросу, который вдруг стал выглядеть так, будто хочет быть где угодно, только не здесь и сейчас.

— Ты.

Я подошел к нему, и, к его чести, он стоял на своем. Хотя он выглядел довольно бледным.

— Ты это устроил.

— А, ну, это...

— Верни мне мою монету.

— Ч-что?!

— Я напишу очень подробное письмо своей семье на родину. Моей семье, чье лицо изображено на этой монете. И я очень подробно объясню, как ты предал мое доверие и подставил меня под ложный предлог, чтобы быть убитым на дуэли.

— Э-э...

— Если ты вернешь мне мою монету, я очень щедро позволю тебе бежать из Осетрии, пока моя семья не навела справки о твоём местонахождении. Я советую тебе бежать очень, **ОЧЕНЬ** далеко отсюда.

— Я не...

— Или я могу просто вызвать тебя на дуэль. Прямо здесь. Прямо сейчас. И я не буду использовать меч.

Он действительно начал зеленеть. Дрожащей рукой он достал из кошелька на поясе две половинки моей алюминиевой монеты и протянул их мне.

— А теперь убирайся с глаз моих долой, пока я не убил тебя, сукин сын.

Гирос повернулся и буквально побежал обратно в свой дом, захлопывая за собой дверь. Дживс, стоящий рядом, выглядел потрясенным.

— Я не могу поверить, что он мог сделать такое! Устроить все это, а потом сбежать, как трус?

— Он удивленно покачал головой. — Я не могу, с чистой совестью, продолжать работать на него.

Дживс повернулся ко мне и поклонился, с серым лицом.

— Мои покорнейшие извинения, мой господин.

Я пренебрежительно помахал рукой, и Дживс ушел по улице, не оглядываясь на дом Гироса.

Я повернулся к охраннику, проводящему поединок, и потребовал:

— Мы закончили?

— Д-да, мой господин!

Я подошел к тому месту, где стояли старик и Лиска, и вырвал поводок Лиски из рук другого охранника, который быстро отступил от меня. Лиска выглядела потрясенной.

— Ты в порядке? — спросил я ее.

— Я... кажется, я немного описалась, — ответила она, стыдливо отворачивая уши в стороны и вниз.

Я опустил взгляд, и на пыльной земле между ее ног действительно было влажное пятно. «Хорошо, что она не носит нижнего белья», — подумал я. Я ободряюще погладил ее по голове, а затем забрал у старика свой меч.

— Это было... неожиданно, — сказал он, шумно сглатывая. Он широко раскрыл глаза и, очевидно, был так же потрясен, как и все остальные. Наверное, пистолеты действительно не используются для дуэлей? Никто не жалуется, что это было против правил, так что ладно.

— Э-э, лорд Шульц, не так ли? Я понял, если вы хотите уехать немедленно, но не могли бы вы оказать мне честь и посетить вечеринку в моем поместье через два дня? Опять же, я чувствую себя отчасти ответственным за эту пародию и хотел бы загладить свою вину перед вами.

— Боюсь, я не расслышал вашего имени, — сказал я ему.

— Ах, конечно. Я Хайрам, герцог Уэлби.

— Рад знакомству, — сказал я. Он, очевидно, понял, что я просто вежлив, и кивнул.

— Время через два дня. За час до захода солнца. Если вы не возражаете, мой господин.

— Думаю, я буду там, — сказал я. Мне лучше поменьше наступать на чужие мозоли. Гирос уже натравил на меня врагов, и я уверен, что этот напыщенный осел захочет отомстить за то, что я

унизил его и выбил ему зубы. И выстрелил в лицо его приятелю. Вообще-то, семья его приятеля тоже, наверное, захочет отомстить.

Черт возьми, я должен жить здесь. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, чтобы никто не беспокоил и меня не беспокоили. Какого черта я нажил столько врагов, просто существуя?!

Да. Если предположить, что этот парень заслуживает доверия, мне лучше оставаться на его стороне и пойти на его дурацкую вечеринку. Я начал думать, что держаться в одиночку — не вариант, и мне нужно завести друзей среди местных жителей. И чем выше по пищевой цепочке я смогу подняться, тем лучше.

Лиска знала. Она все знала, понимала лучше, чем я. Моя умная маленькая лисичка хотела, чтобы я улучшил свой общественный имидж, чтобы избежать именно таких неприятностей, превратить меня в уважаемого и устрашающего лорда.

Отлично. С этого момента я поднялся по социальной лестнице. Я собираюсь стать тем властелином, с которым все хотят дружить, а не враждовать. Потому что быть моим врагом будет очень нездоровым предложением.

Я слегка поклонился ему, и Хайрам, герцог Уэлби, поклонился в ответ, чуть ниже. Повернувшись, я пошел к повозке — и с визгом остановился, когда нечаянно дернул поводок Лиски так сильно, что едва не опрокинул ее. Она не обратила внимания, смотря вдаль с остекленевшим взглядом.

— Давай, Лиска. Пойдем домой.

— Д-да, хозяин.

Мы дошли до повозки, где Мушук ждал с явно неловким выражением лица, и я бросил меч в кузов, не заботясь об этом. Лиска попыталась запрыгнуть на ступеньку и соскальзнула; ее сильно трясло. Я подхватил ее, снова на мгновение удивляясь тому, какая она легкая, и осторожно усадил на сиденье, а затем забрался в повозку. Я жестикулировал, и Мушук заставил лошадь двигаться.

Я не собираюсь покупать продукты и корм для лошади. Я иду прямо домой. К черту все остальное.

Лиска все еще дрожала, и я обнял ее одной рукой, пытаясь успокоить мою маленькую лисичку. Как только мы прошли через ворота и благополучно покинули город, бесстрастно наблюдая за стражниками, стоящими там от нечего делать, я частично достал пистолет из кобуры, снял курок и поставил на предохранитель. Последнее, что мне нужно, это случайно выстрелить себе в ногу.

Мы подъехали к дому, я спрыгнул с повозки и повернулся к Лиске. Она выглядела так, будто ей сейчас станет плохо. Я снова взял ее на руки и отнес к двери, как невесту. Мушук шел следом, взял мой меч с заднего сиденья повозки и осторожно отнес его.

Ада распахнула дверь, выглядя обеспокоенной, а мама-кошка стояла у стола, готовая передать мне мой рюкзак на случай, если нам придется бежать.

— Что случилось, хозяин?

— Я расскажу тебе позже. Пока все в порядке.

Мушук осторожно прислонил мой меч к стене у двери, ведя тихий разговор на тарабарском языке с мамой-кошкой, которая задыхалась и закрыла рот руками. Ада не понимала ни слова из того, что они говорили, будь то на куршском или на магьяге, и безнадежно оставалась в стороне.

Я отнес Лиску наверх, пинком закрыл дверь спальни и упал на кровать. Лиска перевернулась у меня на коленях лицом ко мне, руки по-прежнему оставались связаны за спиной, она обхватила меня ногами и прижалась головой к моей груди в самом близком к объятиям положении, а затем безудержно рыдала, когда я защищающетобхватил ее руками.

Я никогда раньше не видел, чтобы девушка так сильно плакала. Это беспомощное, испуганное, плачущее и всхлипывающее существо, и я просто прижал ее к себе, позволяя ей выплеснуть все это.

Адреналин от драки начала иссякать, и тот факт, что я только что убил парня, забрызгав его мозгами, тоже давал о себе знать.

Вот дерьмо. Я только что оборвал чью-то жизнь. Я носил оружие уже много лет и всегда считал, что если дело дойдет до меня или какого-нибудь грабителя или массового стрелка, мне не составит труда уложить его.

Я был прав. Я совершенно не против убить этого засранца. Но все же. Я забрал человеческую жизнь. Это... оу. Я надеялся, что мне никогда не придется этого делать.

Адреналин определенно выветрился, и теперь меня тоже начало трясти. Я поднял одну руку к затылку Лиски и нежно погладил ее красивые рыжие волосы, покачал ее на руках и позволил ей выплакать все это.

Просто чтобы она не видела, как это повлияло и на меня.

<http://erolate.com/book/3187/76929>